

**ӘЛ-ФАРАБИ АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
ЗАҢ ФАКУЛЬТЕТІ**

**КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. АЛЬ-ФАРАБИ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

Қазақстан Республикасының Конституциясы күніне және әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-дың 90 жылдығына арналған "Қазақстан Республикасының Конституциясы - Жаңа Қазақстанның дамуының құқықтық негізі" тақырыбындағы халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияның

МАТЕРИАЛДАРЫ

(АР19678348 «Ресей империясының күйреуі және Қазақ мемлекеттілігінің жандануы: тарихи-құқықтық талдау» деген жоба аясында дайындалды)

25 тамыз 2023 ж.

МАТЕРИАЛЫ

международной научно-практической конференции на тему
«Конституция Республики Казахстан – правовая основа развития Нового Казахстана»,
посвященной дню Конституции Республики Казахстан и 90-летию КазНУ им.аль-Фараби.

(В рамках грантового проекта АР19678348 «Крушение Российской империи и возрождение Казахской государственности: историко-правовой анализ»)

25 августа 2023 г.

Алматы
«Қазақ университеті»
2023

УДК 342/4 (574)
ББК 67.400.1 (5Каз)
Қ 18

Редакционная коллегия:

Байдельдинов Д.Л., Ибраева А.С., Усеинова К.Р.,
Турсынқулова Д.А., Сманова А.Б., Мереке А.

Қазақстан Республикасының Конституциясы күніне және әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-дың 90 жылдығына арналған "Қазақстан Республикасының Конституциясы - Жаңа Қазақстанның дамуының құқықтық негізі" тақырыбындағы халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияның жинағы. – Алматы: Қазақ университеті, 2023. – 225 б.

«Конституция Республики Казахстан – правовая основа развития Нового Казахстана»: сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной дню Конституции Республики Казахстан и 90-летию КазНУ им.аль-Фараби. – Алматы: Қазақ университеті, 2023. – 225 с.

Бұл жинақта жаңа Қазақстанның одан әрі демократиялық дамуына саяси-құқықтық талдау жүргізіледі. Ғылыми мақалалар конституциялық реформаларды жүргізу, қазақстандық қоғамды демократияландыру, адам және азамат құқықтарын қорғау контекстіндегі қазіргі саяси-құқықтық, экономикалық және мәдени процестерге қатысты.

Жинаққа отандық және шетелдік алдыңғы қатарлы ғалымдардың, Қазақстан Республикасының орталық мемлекеттік билік және басқару органдары өкілдерінің, сондай-ақ ЖОО оқытушылары мен докторанттарының конференцияда жасаған ғылыми баяндамалары кірді.

Басылым заң университеттері мен факультеттерінің ғылыми қызметкерлеріне, оқытушыларына, докторанттарына, магистранттары мен студенттеріне, сондай-ақ мемлекеттік билік және басқару органдарының қызметкерлері мен заңгерлерге арналған.

Баяндамалар мен мақалалардың авторлары фактілер мен цитаталар дәлдігіне, сондай-ақ статистикалық ақпараттың дұрыстығына жауап береді. Баяндамалар мен мақалалардың тезистерінде баяндалған тұжырымдамалар, бағалаулар мен пайымдаулар авторлардың көзқарасын ғана көрсетеді және конференцияны ұйымдастырушылардың ресми ұстанымы ретінде қарастырыла алмайды.

ISBN 978-601-04-6552-7

В данном сборнике проводится политико-правовой анализ дальнейшего демократического развития Нового Казахстана. Научные статьи касаются современных политико-правовых, экономических и культурных процессов в контексте проведения конституционных реформ, демократизации казахстанского общества, защиты прав человека и гражданина.

В сборник вошли научные доклады и выступления на конференции ведущих отечественных и зарубежных ученых, представителей центральных органов государственной власти и управления Республики Казахстан, а также преподавателей, докторантов и магистрантов вузов.

Издание адресовано научным работникам, преподавателям, докторантам, магистрантам и студентам юридических вузов и факультетов, а также работникам органов государственной власти и управления и практикующим юристам.

Ответственность за точность изложения фактов и цитат, а также за достоверность статистической информации несут авторы докладов и статей. Концепции подходы, оценки и суждения, изложенные в тезисах докладов и статей, отражают исключительно точку зрения авторов и не могут рассматриваться как официальная позиция организаторов конференции.

ISBN 978-601-04-6552-7

ЖАНСЕЙІТ ТҮЙМЕБАЕВ
ӘЛ-ФАРАБИ АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
БАСҚАРМА ТӨРАҒАСЫ – РЕКТОРЫ

Құрметті конференцияға қатысушылар.

Қазақстан Республикасының Конституциясын қабылдау күні - елдің маңызды саяси оқиғасы, ресми мемлекеттік мереке.

Қазақстан Республикасының Президенті Қасым-Жомарт Кемелұлы Тоқаев Конституцияның мәртебесін мемлекеттік құрылым мен саяси басқарудың неғұрлым маңызды мәселелері реттелген елдің негізгі заңы ретінде айқындайды. Ағымдағы жылдың 5 маусымда Қазақстан Республикасының Конституциясына бүкілхалықтық референдум арқылы Қазақстанның саяси дамуының түбегейлі жаңа векторын айқындап берген іргелі өзгерістер мен толықтырулар енгізілді.

Бұл ретте 1995 жылғы Конституцияның негізіне алынған демократиялық және әлеуметтік-экономикалық қайта құрулар сабақтастығының қағидаттарының сақталғанын айта кету қажет.

Қазақстан Республикасының Конституциясы 1995 жылғы 30 тамыздағы бүкілхалықтық референдумда қабылданды.

Қолданыстағы Конституцияны дайындауға ұзақ уақыт әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-да жұмыс істеген Қазақстанның белгілі ғалымдары белсенді қатысты. Олар: академиктер Зиманов Салық Зиманұлы, Сартаев Сұлтан Сартайұлы, Сапарғалиев Гайрат Сапарғалиұлы.

Өткен жылдың 5 маусымында референдум негізгі заңға елеулі өзгерістер мен толықтырулар енгізген. Бұл өзгерістердің барлығы демократияны дамытуға бағытталған. Қазақстан Республикасының Конституциясы мемлекеттік және жеке меншікті танып, екеуінің де бірдей қорғалуына кепілдік береді. Конституцияның негізгі идеялары уақыт рухына, халықаралық стандарттарға, демократия қағидаттарына сәйкес келеді. Бұл мемлекеттің прогрессивті дамуға деген ұмтылысына қатысты нормалар, мемлекетіміздің бейбіт табиғаты туралы ережелер, ұлтаралық келісім және конфессияаралық қатынастар туралы ережелер, адам құқықтарына қатысты нормалар және т. б.

Сондай-ақ, адамды, оның өмірін оның құқықтары мен бостандықтарын жоғары құндылық ретінде тану, елдің аумақтық тұтастығының басымдығын, қоғамдық келісімді, саяси тұрақтылықты, құқық үстемдігі мен демократияны тану сияқты негізгі идеялар.

Қазіргі уақытта бүкіл әлемде түбегейлі өзгерістер болып жатыр. Қоғамның және әр адамның мүдделері мен қажеттіліктері жаңаша түсініледі.

Адам құқықтарын қамтамасыз ету және қорғау, қоғамдық қатынастардың бүкіл жүйесін және тұтастай алғанда мемлекет жүйесін қорғау мәселелері бірінші орынға қойылып отыр. Бұл бүкіл өркениетке, әр мемлекет пен әр адамға жаңа сын-қатерлер мен жаңа қауіптерге байланысты.

ҚР Президенті Қ. Тоқаев мемлекеттік басқарудың жаңа моделін ұсынды. Бұл модельдің негізі мемлекеттік басқарудың, кадр саясатының, шешім қабылдау жүйесінің және олардың орындалуына жауапкершіліктің жаңа тәсілдері болып табылады. "Халық үніне құлақ асатын мемлекет" құрылысына бет алдық. Мемлекет қоғаммен тұрақты диалог жүргізуі тиіс. Бұл ретте қоғамның өзі белсенді, бастамашыл, дербес болуға тиіс.

Осы конференцияның мақсаты Жаңа Қазақстанның одан әрі демократиялық дамуына бағытталған конституциялық реформаларды саяси-құқықтық талдау жасау.

О конференции

В преддверии празднования дня Конституции 25 августа 2023 г. в Казахском национальном университете имени аль-Фараби при содействии Конституционного Суда Республики Казахстан состоялась международная научно-практическая конференция на тему «Конституция Республики Казахстан – правовая основа развития Нового Казахстана». 16 марта 2022 года, Глава государства Президент Касым-Жомарт Токаев выступил с Посланием народу Казахстана: «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации», в котором указал на векторы дальнейших демократических преобразований в стране.

Международная научно-практическая конференция посвящается 90-летию КазНУ им.аль-Фараби.

По инициативе Президента в нашей стране в настоящее время осуществляется кардинальная реформа во всех государственных органах, проводится активная законотворческая и организационная работа по закреплению результатов конституционной реформы. Поэтому основной целью конференции является политико-правовой анализ конституционных реформ, направленных на дальнейшее демократическое развитие Нового Казахстана.

В конференции приняли участие Председатель Конституционного Суда Республики Казахстан, члены Конституционного Суда Республики Казахстан, судьи города Алматы; представители местных исполнительных органов; международные эксперты, ведущие ученые Казахстана; представители гражданского общества.

Открывая работу конференции, советник ректора КазНУ им.Аль-Фараби д.ю.н., профессор Дуйсенов Е.Э. отметил важную роль Конституции в государственном устройстве и политическом управлении. «Конституция это особый закон. Здесь закреплены главные идеи, по которым развивается наша страна. Также здесь закреплены права и свободы человека. Каждый человек должен чтить и уважать основной закон. Отметим, что на референдуме, прошедшем в прошлом году, были внесены существенные изменения и дополнения в основной закон. Все они направлены на развитие демократии».

Председатель Конституционного Суда Азимова Э.А. отметила что Основной закон Республики Казахстан закрепил главные человеческие ценности. Это уважение прав и свобод человека, рыночная экономика, приверженность демократическим традициям и принципам правового государства и гражданского общества. Все нормативные правовые акты должны соответствовать Конституции. Конституционный Суд есть высший орган, задачей которого является обеспечение конституционной законности. В своем выступлении Азимова Э.А. подвела определенные итоги деятельности Конституционного Суда страны, указала на существующую практику и обозначила проблемы Конституционной законности.

Выступая на конференции академик НАН РК, доктор юридических наук, профессор Сабикенов С.Н. поставил вопрос о необходимости разработки и принятия новой Конституции как юридической гарантии формирования в современном Казахстане справедливого и демократического государства. Касаясь действующей Конституции академик Сабикенов С.Н. предложил дополнить пункт 3 статьи 40 Конституции следующим положением: Президент Республики Казахстан, возглавляя высшую ветвь исполнительной власти, обеспечивает согласованное функционирование всех ветвей государственной власти и ответственность органов власти перед народом. Опыт показывает, что во многих современных государствах Президент Республики как глава государства возглавляет исполнительную власть. Также было предложено наделить Парламент контрольной функцией, определить место Конституционного суда в системе государственных органов и к какой ветви государственной власти он относится. Во многих государствах Конституционный суд отнесли к судебной власти, который возглавляет высшую судебную ветвь власти государства.

В завершении своего выступления академик Сабикенов С.Н. подчеркнул, что начатую конституционную реформу необходимо продолжить с целью принятия в перспективе новой Конституции, цель которой построить в нашей стране новое справедливое, демократическое, обновленное общество.

В выступлении члена Конституционного Суда Жатканбаевой А.Е. были раскрыты особенности индивидуальных обращений как дополнительной гарантии защиты прав человека. Конституция расширила доступ граждан к конституционному контролю, усилила правовой статус правозащитных институтов. Это такие институты как Конституционный Суд, Уполномоченный по правам человека, органы прокуратуры. В конечном итоге будет повышаться уровень доверия граждан к государству.

В выступлении профессора Нурпеисова Еркеш Калиевича были отмечены исторические предпосылки возникновения суверенного государства Республики Казахстан. Судьбоносный выбор Казахстана был торжественно провозглашен в его Конституции: «Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством» (ст 11.1). Эта же статья дает характеристику сути гражданского общества, для которого, как и для правового государства ценностями являются человек, его жизнь и права и свободы. Выбор экономической стратегий Казахстана отражен в лаконичной по форме, но емкой по содержанию в статье: «В Республике Казахстан признаются и равным образом защищаются государственная и частная собственность» (ст.6). Профессор Нурпеисов Е.К. предложил ввести в Конституцию нормы, определяющие понятия «правовое государство», «рыночная экономика», «гражданское общество» с тем, чтобы ориентировать общественное сознание на их правильное понимание.

Различные аспекты Конституционной реформы были отмечены в докладах начальника Департамента Юстиции г.Алматы Кесебаевой Б.Т., Председателя Бостандыкского Суда г.Алматы Тлеубаева Д.Н.; ректора Университета Кунаева Жалаири О.Ш.; декана юридического факультета Байдельдинова Д.Л., советника ректора КазНУ им.аль-Фараби Дуйсенова Е.Э.; профессоров КазНУ им. аль-Фараби Алимбекова М.Т., Нурпеисова Д.К., Ибраевой А.С., Куаналиевой Г.А. В качестве гостя выступил Дидикин А.Б. - доктор философских наук, Associate Professor Высшей школы права Maqsut Narikbayev University (Университет КазГЮУ), главный редактор журнала "Право и государство" (г. Астана). Тема его доклада была посвящена сравнительному анализу республиканской формы правления.

Также интересным было выступление профессора кафедры управления правоохранительной деятельностью Алматинской академии МВД РК им. М. Есбулатова, подполковника полиции Маймакова А.Т. Тема доклада была посвящена влиянию конституционных норм на правовую культуру казахстанского общества.

В результате свободного обмена мнениями и данными научных исследований, касающихся современных политико-правовых, экономических и культурных процессов в контексте проведения конституционных реформ, демократизации казахстанского общества, защиты прав человека и гражданина были разработаны рекомендации, направленные на совершенствование конституционного законодательства и деятельность государственных органов всех уровней.

ИБРАЕВА А.С.

доктор юридических наук, профессор
Казахский национальный университет им.аль-Фараби

ЧАСТЬ 1. НАУЧНЫЕ ДОКЛАДЫ

БАЙДЕЛЬДИНОВ Д.Л.

доктор юридических наук, профессор
декан юридического факультета
Казахский национальный университет им. аль-Фараби

ИБРАЕВА А.С.

доктор юридических наук, профессор
кафедры теории и истории
государства и права, конституционного
и административного права
Казахский национальный университет им. аль-Фараби

КОНСТИТУЦИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН – ПРАВОВАЯ ОСНОВА РАЗВИТИЯ НОВОГО КАЗАХСТАНА

(Статья подготовлена в рамках грантового проекта AP19678348 «Крушение Российской империи и возрождение Казахской государственности: историко-правовой анализ»)

Каждая страна закрепляет в своем основном законе – Конституции -главные идеи на основе которого развивается общество, признаются и обеспечиваются права человека, определяются перспективы развития общества и государства в целом. Отметим, что Конституция есть основа, фундамент всего национального законодательства. Конституция есть главный правовой документ, скрепляющий, организующий всю правовую систему, фиксирующий общие контуры государственной системы, порядок ее функционирования, определяющий горизонты и приоритеты правовой политики. Большинство государств имеют свои писанные конституции. Для каждой страны день принятия Конституции есть особый праздник. В нашей стране день принятия Конституции – 30 августа - отмечается как государственный праздник. Конституция не есть застывший акт: меняется время и эти изменения отражаются в конституционных нормах. В действующую Конституцию изменения и дополнения вносились в 1998, 2007, 2011, 2017, 2019, 2022 годах. В настоящее время Конституция РК состоит из 9 разделов и 99 статей.

В ст. 2 Конституции Республики Казахстан закреплено, что наша страна является унитарным государством с президентской формой правления. Суверенитет Республики распространяется на всю ее территорию. Государство обеспечивает целостность, неприкосновенность и неотчуждаемость своей территории.

В Конституции обозначено особое место главы государства в системе разделения власти. Президент стоит над всеми ветвями власти (ст. 40 Конституции РК). Президент избирается гражданами на семь лет. Одно и то же лицо не может быть избрано Президентом Республики более одного раза. Законодательные функции выполняет Парламент, который состоит из двух Палат – Сената и Мажилиса, действующих на постоянной основе. Правительство осуществляет исполнительную власть, возглавляет систему исполнительных органов и осуществляет руководство их деятельностью.

Судебная власть в Казахстане осуществляется судами от имени Республики Казахстан. В судебную систему входят Верховный Суд Республики, местные и другие суды Республики, учреждаемые законом. Запрещается учреждение специальных и чрезвычайных судов под каким-либо названием.

Особое место занимает Конституционный Суд. Данный орган не входит в судебную систему, является специальным институтом конституционного контроля. Конституционный Суд по обращению граждан рассматривает на соответствие

**Фото № 2. А.Н. Букейхан
(1866-1937)**

**Фото № 3. Б.С. Сыртганулы
(Сыртанов – 1866-1914)**

ИБРАЕВА А.С.
доктор юридических наук,
профессор
КазНУ им. Аль-Фараби

АХМЕТОВА С.Б.
Докторант КазНУ им. аль-Фараби

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВА НА ЧАСТНУЮ ЖИЗНЬ. АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ЕСПЧ

(Статья подготовлена в рамках грантового проекта АР19678348 «Крушение Российской империи и возрождение Казахской государственности: историко-правовой анализ»)

Человек, его права и свободы закреплены в самом первом пункте самой первой статьи Конституции РК как высшая ценность суверенного Казахстана. В Конституции РК правам человека посвящен Раздел II «Человек и Гражданин». К числу основных прав и свобод человека, закрепленных Конституцией, относится право на неприкосновенность частной жизни. Статья 18 Конституции закрепляет неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, чести и достоинства лица, тайну вкладов и сбережений, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Статья 12 Конституции РК налагает на государство обязанность признавать и гарантировать права и свободы человека. Эта обязанность реализуется путем утверждения прав человека в Конституции и в остальном законодательстве, а также обеспечивается в процессе правоприменения, ограждая человека от любого незаконного вмешательства или ограничения конституционных прав и свобод личности.

Содержание и реализация конституционного права на неприкосновенность частной жизни «предполагает определенную конкретизацию и детализацию, осуществляемую нормами текущих законов и подзаконных актов» [Д.М.Баймаханова, 2009, 74]. Неприкосновенность частной жизни в Казахстане регулируется нормами конституционного, уголовного, административного, гражданского законодательства, а также специальными законодательными актами. Множество специальных нормативных актов регулирует специфику защиты частной жизни, исходя из конкретных ситуаций и области общественных отношений. К числу специальных законодательных актов относятся Кодекс РК «О здоровье народа и системе здравоохранения», Кодекс РК «О налогах и других обязательных платежах в бюджет», Уголовно-Процессуальный Кодекс РК, Гражданско-Процессуальный Кодекс РК, Кодекс РК «О браке (супружестве) и семье», Закон РК «Об оперативно-розыскной деятельности», Закон РК «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан», Закон РК «О персональных данных и их защите», Закон РК «Об информатизации», Закон РК «О доступе к информации», Закон РК «О дактилоскопической и геномной регистрации», Закон РК «О связи», и другие.

Проблематика защиты неприкосновенности частной жизни не раз рассматривалась практиками и учеными Казахстана, в особенности в связи с проведением судебно-правовой реформы и усовершенствованием уголовно-правового законодательства. Казахстанские ученые предпринимали различные попытки интерпретировать исчерпывающим образом конституционное право на неприкосновенность частной жизни. Профессор Н.Н. Турецкий утверждает, что в Казахстане «право на неприкосновенность частной жизни еще не получило широкого признания в судебной практике по причине возникновения трудностей с определением содержания этого права и сложностей сбалансирования интересов отдельной личности с интересами других лиц, групп и государства» [Турецкий, 2009, стр. 14]. Профессор М.Ч.Когамов отмечает, что в гражданском законодательстве нет полной интерпретации понятия частная жизнь, поскольку она «многогранна и скрывает вещи, которые не всегда можно оформлять нормами права» [Когамов, 2018, стр.7]. Как бы то ни было, понятие «частная жизнь» неразрывно связано с личностью, и в центре права на неприкосновенность частной жизни находится сам человек и его личность. Понятия «частная жизнь» и «личность» являются динамичными, широко-определяемыми в контексте социальных наук, конкретной ситуации и конкретного общества, его социально-политического и экономического развития.

Современные реалии высокотехнологичного развития и глобализации требуют от государства более тщательного регулирования и обеспечения неприкосновенности частной жизни, создания четкой и последовательной законодательной базы, правоприменительной практики, компетентного государственного регулирования на уровне исполнительной и судебной власти, реализующих и обеспечивающих защиту права человека на неприкосновенность частной жизни. В контексте защиты права на неприкосновенность частной жизни познавательный интерес представляет прецедентная практика Европейского Суда по Правам Человека (ЕСПЧ).

В прецедентной практике по делам о нарушениях Статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейский Суд по Правам Человека (ЕСПЧ) прочно закрепил, что «частная жизнь» — это широкий термин, не поддающийся исчерпывающему определению. Более комплексную интерпретацию права на частную жизнь, включающую защиту персональных данных, ЕСПЧ дал в деле *Bărbulescu v. Romania* [*Bărbulescu v. Romania*, §70]:

«Статья 8 Конвенции защищает право на развитие личности, будь то с точки зрения личности или личной автономии, что является важным принципом, лежащим в основе толкования гарантий статьи 8. Каждый имеет право жить в уединении, вдали от нежелательного внимания. Понятие «частной жизни» не может быть ограничено «внутренним кругом», в котором человек может жить своей личной жизнью по своему

усмотрению, тем самым полностью исключая внешний мир, не входящий в этот круг. Статья 8 гарантирует право на «частную жизнь» в широком смысле, включая право вести «частную общественную жизнь», то есть возможность личности развивать свою социальную идентичность. Право на «частную жизнь» закрепляет возможность обращаться к другим людям с целью установления и развития отношений с ними».

ЕСПЧ также включает в понятие «частная жизнь» деятельность профессионального или делового характера или деятельность, происходящую в публичном контексте [*Bărbulescu v. Romania*, §71, *Satakunnan Markkinapörssi Oy and Satamedia Oy v. Finland* [GC], §§130,137], многочисленные аспекты физической и социальной идентичности человека, аспекты, касающиеся личной идентичности, включая репутацию [*L.B. v. Hungary*, §102, *Lopez Ribalda and others v. Spain*, §87], право на информационное самоопределение [*Satakunnan Markkinapörssi Oy and Satamedia Oy v. Finland*, §136].

Судебные решения ЕСПЧ в основном касаются исполнения государствами негативных или позитивных обязательств перед человеком, чьи фундаментальные права и свободы нарушены. Негативные обязательства государства возникают, в случае произвольного вмешательства в частную жизнь со стороны самих государственных органов. Конвенция о защите прав человека и основных свобод, также налагает на государство определенные позитивные обязательства по обеспечению эффективного уважения права на частную жизнь. Позитивные обязательства государств заключаются в принятии комплексного законодательства и обеспечению его исполнения государственными органами, физическими и юридическими лицами. Внутреннее законодательство должно предусматривать соответствующие нормативные и процессуальные гарантии для предотвращения вмешательства в частную жизнь, которое может противоречить фундаментальному праву на уважение частной и семейной жизни [*N.F. and Others v Russia*, §45, *I. v Finland*, §38, *L.B. v Hungary*, §122, *S. and Marper v. UK*, §103].

Рассматривая споры о нарушении неприкосновенности частной жизни ЕСПЧ изучает и рассматривает применимое к спору международное и национальное законодательство, имеющиеся прецеденты. Суд изучает обстоятельства дела, доводы заявителя и национальных государственных органов. Далее ЕСПЧ устанавливает применимые принципы: законности вмешательства в частную жизнь, наличия законной цели, пропорциональности вмешательства, необходимости вмешательства в демократическом обществе.

К примеру, в деле *L.B. v. Hungary* относительно публикации сведений налогоплательщиков налоговыми органами ЕСПЧ рассматривал отвечают ли действия государственных органов указанным принципам. С одной стороны, ЕСПЧ считает, что публикация сведений налогоплательщиков является вмешательством налогового органа в частную жизнь, но, оно основано на законе, предусмотрено им, преследует легитимные цели, так как налоговый орган выполняет государственную функцию по улучшению дисциплины налогоплательщиков и повышению прозрачности сбора налогов, в интересах деловых отношений, а также прав и свобод других граждан. Иными словами, вмешательство налоговых органов в частную жизнь в указанном деле отвечало принципу законности и легитимной цели. С другой стороны, является ли такое вмешательство в частную жизнь необходимым в демократическом обществе? Нарушение неприкосновенности частной жизни является необходимым в демократическом обществе если (1) отвечает острой социальной необходимости, (2) имеет достаточные и связанные с ней причины, (3) ограничение права на частную жизнь пропорционально преследуемой цели [*L.B. v. Hungary*, §§115-117]. ЕСПЧ провел оценку применимого национального законодательства, и то, взвесил ли законодательный орган конкурирующие интересы - неприкосновенность частной жизни налогоплательщика и интересы демократического общества, учитывая включение личных данных налогоплательщика, таких как домашний адрес. В этом контексте качество законотворческой деятельности парламента имеет

решающее значение при оценке пропорциональности, действовал ли законодательный орган в пределах предоставленной ему свободы усмотрения при принятии общей меры и достижении баланса, который он добился.

При оценке «усмотрения государства» суд принимает во внимание характер, критичность и важность права или свободы человека под вопросом, природу раскрываемой информации и последствия раскрытия этой информации для человека. ЕСПЧ пришел к выводу, что законодателем не учитывалось влияние схемы публикации сведений налогоплательщиков на право на неприкосновенность частной жизни, и, в частности, риск неправомерного использования домашнего адреса налогового должника со стороны других представителей общественности. Кроме того, ЕСПЧ отметил, что парламент не учел тот факт, что публикация персональных данных на веб-сайте налогового органа подразумевала, что независимо от мотивов получения доступа к информации любой человек во всем мире, имевший доступ к Интернету, также имел неограниченный доступ к информации об имени, а также домашнем адресе каждого налогового должника в списке, существование риска повторной публикации как естественного, вероятного и предсказуемого последствия.

Таким образом, государство-ответчик не продемонстрировало, что законодательный орган стремился установить справедливый баланс между соответствующими конкурирующими индивидуальными и общественными интересами с целью обеспечения соразмерности вмешательства в частную жизнь. Кроме того, ЕСПЧ отметил и нарушение со стороны судебной власти государства-ответчика. Национальные суды дали ненадлежащую оценку индивидуальным обстоятельствам налоговой задолженности заявителя и соразмерности оспариваемой меры, что привело к нарушению принципа эффективной защиты права на частную жизнь.

В деле *Basu v. Germany* ЕСПЧ рассматривал исполнение государством-ответчиком негативных обязательств. Дело касается проверки документов и досмотра лица в поезде полицией на основе этнических (дискриминирующих) критериев. Проверка лица носила публичный характер, осуществлялась в общественном месте, не имела общенаправленного характера на других пассажиров в том числе. После отказа административными судами в защите права на частную жизнь, заявитель обратился в Федеральный конституционный суд с жалобой о нарушении его права на эффективную судебную защиту, вместе с его правом на частную жизнь. Но конституционный суд отказался рассматривать конституционную жалобу по формальным основаниям.

ЕСПЧ решил, что органы полиции не смогли обосновать и доказать, что проверка личности заявителя не носила дискриминационного характера. Государство-ответчик не смогло опровергнуть презумпцию прямой дискриминации по признаку цвета кожи, указав на какие-либо объективные, разумные и не зависящие от цвета основания для дифференцированного обращения.

Детальная проверка конкретного лица в общественных местах, если не было иных объективных оснований/характеристик для преследования лица, усугубляет серьезность вмешательства в частную жизнь, поскольку содержит элементы унижения, смущения, стигматизации (клеймения), влияет на репутацию и самоуважение человека, и может иметь достаточно серьезные последствия для права на уважение частной жизни [*Basu v. Germany*, §§22, 25]. ЕСПЧ вынес решение о нарушении права на неприкосновенность частной жизни со стороны органов полиции и судебных органов, которые отказались рассматривать по существу жалобу заявителя на дискриминационное обращение с ним при проверке личности и неуважение частной жизни.

Напротив, рассматривая аналогичное дело *Mukhammad v. Spain*, ЕСПЧ установил, что нарушения неприкосновенности частной жизни не было. Произведенный полицией досмотр не носил дискриминационного характера, так как не заявитель не был единственным лицом, подвергавшимся публичному требованию о предъявлении удостоверяющих личность документов. ЕСПЧ рассмотрел доводы лица, материалы

органов полиции, национальных судов, из которых следовало, что причиной досмотра явилось не этническое происхождение заявителя. Только отказ заявителя предъявить удостоверение личности, его поведение и отношение к происходившему досмотру, стал причиной его задержания для установления личности в помещении полиции, как это предусмотрено применимым национальным законодательством. ЕСПЧ отмечает, что правовая база Испании включает меры против дискриминации по признаку расы или этнической принадлежности (включая правила перераспределения бремени доказывания), а также административные и уголовные санкции за действия, которые представляют собой расизм или способствуют его развитию. Иными словами, государство-ответчик имеет качественную законодательную базу и соответствующие механизмы защиты и надзора за исполнением прав человека.

В деле *Beghal v. the U.K.* оспаривались действия сотрудников иммиграционной и таможенной службы аэропорта. Дело касается задержания, досмотра и опроса женщины с детьми в аэропорту прибытия в связи с тем, что ее супруг находится под стражей в связи с террористическими преступлениями. ЕСПЧ вынес решение о нарушении права на неприкосновенность частной жизни, так как полномочия государственного органа не соответствуют «закону». В частности, полномочия допрашивать подозреваемых лиц не были ни достаточно ограничены, ни обеспечены адекватными правовыми гарантиями против злоупотреблений. Суд считает «фатальным» то, что допрос может продолжаться до девяти часов, в течение которых лицо будет быть вынужденным отвечать на вопросы без какого-либо права на присутствие адвоката, а возможность судебного надзора за осуществлением указанных полномочий будет ограничена.

В деле *Libert v. France* заявитель утверждает, что бывший работодатель получил доступ к личным файлам на рабочем компьютере, тем самым нарушив неприкосновенность частной жизни. Поскольку вмешательство было совершено государственным органом, ЕСПЧ анализировал жалобу с точки зрения негативных обязательств государства-ответчика и пришел к выводу, что законодательство детально устанавливает положения, при которых работодатель в указанных пределах вправе открывать файлы, хранящиеся на рабочем компьютере работника. Суд признал, что законы государства-ответчика содержали адекватные положения, определяющие обстоятельства и условия, при которых вмешательство в частную жизнь рассматривается как «соответствующее закону» [*Libert v. France*, §44]. ЕСПЧ признает, что вмешательство имело легитимную цель, то есть было направлено на обеспечение защиты «прав других лиц», в данном случае - прав работодателя. Работодатель имеет законный интерес в обеспечении бесперебойной работы компании, что может быть достигнуто путем создания механизмов проверки того, что ее сотрудники выполняют свои профессиональные обязанности адекватно и с необходимым усердием [*Libert v. France*, §46]. ЕСПЧ отметил, что национальные суды учли принцип «необходимости в демократическом обществе» при рассмотрении жалобы ответчика, в частности, что «файлы, созданные работником с помощью предоставленного компьютерного оборудования ему его работодателем для рабочих целей носят профессиональный характер, а это означает, что работодатель вправе открывать их без присутствия работника, если только они не были идентифицированы как личные» [*Libert v. France*, §49]. В рассматриваемом деле такой идентификации личных файлов работник не произвел несмотря на то, что в «уставе пользователя информационной системы прямо указано, что «частные данные должны быть четко идентифицированы как таковые» [*Libert v. France*, §52]. В результате ЕСПЧ пришел к выводу, что национальные власти не превысили свою свободу усмотрения, и что, следовательно, не было нарушения права на неприкосновенность частной жизни.

В деле *Bărbulescu v. Romania* заявитель жаловался, в частности, что решение его работодателя расторгнуть с ним трудовой договор было основано на нарушении его права на уважение его частной жизни и переписки, и что национальные суды не смогли

выполнить свои обязательства по защите этого права. Рассматривая жалобу, ЕСПЧ определил, что государство-ответчик имеет необходимую и достаточную законодательную базу. Однако, «национальные власти не обеспечили адекватную защиту права заявителя на уважение его частной жизни и корреспонденции и, следовательно, не смогли принять меры, обеспечивающие справедливый баланс между поставленными на карту интересами» [*Bărbulescu v. Romania*, §141]. «Национальные суды не смогли определить, в частности, получил ли заявитель предварительное уведомление от своего работодателя о возможности отслеживания его сообщений; они также не приняли во внимание ни тот факт, что он не был проинформирован о характере и масштабах наблюдения, ни степень вмешательства в его частную жизнь и переписку. Кроме того, им не удалось определить, во-первых, конкретные причины, обосновывающие введение мер мониторинга; во-вторых, мог ли работодатель применить меры, влекущие за собой меньшее вмешательство в частную жизнь и переписку заявителя; и, в-третьих, мог ли быть получен доступ к сообщениям без его ведома» [*Bărbulescu v. Romania*, §140].

В похожем споре *Lopez Ribalda and Others v. Spain* заявители утверждали, что решение работодателя об увольнении, было основано на видеонаблюдении, осуществленном в нарушение их права на уважение их частной жизни, и что национальные суды не выполнили свое обязательство по обеспечению эффективной защиты этого права. Однако ЕСПЧ установил, что национальное законодательство обеспечило защиту права на неприкосновенность частной жизни различными средствами, которые могут подпадать под действие трудового права, а также гражданского, административного или уголовного права. В данном споре заявители предпочли не использовать другие средства защиты, предоставленные национальным законодательством. Соответственно, ЕСПЧ не установил нарушение права на уважение частной жизни государством-ответчиком.

По делу *N.F. and others v. Russia* ЕСПЧ вынес решение о нарушении государством-ответчиком права на неприкосновенность частной жизни. Спор касался справок Министерства Внутренних Дел РФ «о наличии/отсутствии судимостей, наличии/отсутствии уголовного преследования или прекращении уголовного преследования», которые содержали информацию относительно уголовных дел против заявителей, например, была ли объявлена амнистия, даты вынесения соответствующих приговоров, уголовные преступления, в которых они подозревались или были осуждены, вынесенные приговоры и названия судов, вынесших им приговор. Обычно заявителям соответствующие справки требовались для представления специалистам по трудоустройству или своим нынешним или потенциальным работодателям. Некоторые из заявителей впоследствии были уволены из-за судимости или им было отказано в приеме на работу. В результате анализа материалов дела и применимого национального законодательства ЕСПЧ сделал вывод, что данные о судимости или привлечении к уголовному расследованию лица собираются и хранятся независимо от характера и тяжести правонарушения. Государством-ответчиком не проводится дифференциация личных данных и не определяется пропорциональность вмешательства в частную жизнь в зависимости от статуса лица в уголовном процессе, результатов следствия, прекращения следствия или наличия судимости, тяжести правонарушения. Уровень вмешательства в частную жизнь осужденных остается значительным после того, как их судимость погашена или снята судом, особенно это касается их социальной реинтеграции. Порядок и сроки хранения и обработки данных регулируются приказами Министерства, которые являются конфиденциальными, никогда не публиковались в каких-либо официальных изданиях и не доступны для общественности. Хотя конкретные национальные законы предусматривают нормы ограничения целей и хранения, свобода действий, предоставляемая Министерству конфиденциальными приказами при осуществлении этих полномочий, не уравновешивается достаточными гарантиями против злоупотреблений. Национальное законодательство не делает никаких различий в зависимости от цели

обработки данных, например, предоставление информации в контексте трудоустройства или для иных целей. В результате ни на каком этапе соразмерность и наличие соответствующих и достаточных причин для вмешательства в право заявителей на уважение их частной жизни не были оценены национальными органами власти. В заключение ЕСПЧ пришел к выводу, что обработка данных заявителей, касающихся судимостей, которые были погашены или отменены судом, а также данных, касающихся уголовных производств, которые были прекращены, не обеспечивает справедливый баланс между конкурирующими общественными и частными интересами и что государство-ответчик вышло за рамки любых приемлемых пределов усмотрения в этом отношении. Соответственно, такая обработка представляла собой непропорциональное вмешательство в право заявителей на уважение их частной жизни и не может рассматриваться как «необходимое в демократическом обществе».

В деле *Catt v the U.K.* о хранении в полицейской базе данных информации о заявителе ЕСПЧ так же установил, что государство не исполнило свои позитивные обязательства. Правительство не создало базу данных таким образом, чтобы содержащиеся в ней данные нельзя было легко просмотреть или отредактировать, отсутствовали каких-либо правила, устанавливающие окончательный максимальный срок хранения данных, и гарантии для обеспечения пропорционального хранения данных.

В деле *Satakunnan Markkinapörssi Oy and and Satamedia Oy v Finland* ЕСПЧ рассматривал спор, в котором государство-ответчик отказал заявителям-СМИ опубликовать сведения о налогоплательщиках. Суд посчитал, что свобода выражения, выражавшаяся в публикации информации о налогоплательщиках, представляет собой несоразмерное вмешательство в частную жизнь. ЕСПЧ поддержал выводы национальных судов о том, что оформление публикации, ее форма, содержание и объем раскрываемых данных свидетельствуют, что единственной целью оспариваемой публикации не было раскрытие общественности информации, мнений и идей, как того требует внутреннее право. Кроме того, оспариваемая публикация не может рассматриваться как способствующая дебатам, представляющим общественный интерес, или приравненная к тому виду речи, а именно политической речи, которая традиционно занимает привилегированное положение в своей прецедентной практике» [*Satakunnan Markkinapörssi Oy and and Satamedia Oy v Finland*, §178]. ЕСПЧ считает, что «при оценке представленных обстоятельств компетентные национальные органы уделили должное внимание принципам и критериям, изложенным в прецедентной практике по балансированию права на уважение частной жизни и права на свободу выражения мнений. ЕСПЧ удовлетворен тем, что причины, на которые ссылались национальные суды, были одновременно релевантными и достаточными, чтобы показать, что обжалуемое вмешательство в свободу выражения было «необходимым в демократическом обществе» и что власти государства-ответчика действовали в пределах своей свободы усмотрения, обеспечивая справедливый баланс между конкурирующими сторонами и поставленными на карту интересами» [*Satakunnan Markkinapörssi Oy and and Satamedia Oy v Finland*, §198].

В деле *L.H. v. Latvia* заявительница утверждала, что государственный орган осуществлял сбор ее личных медицинских данных в связи с оспариванием произведенного хирургического вмешательства нарушил право на уважение ее частной жизни. ЕСПЧ пришел к выводу, что примененное латвийское законодательство не было сформулировано с достаточной точностью и не обеспечивало адекватную правовую защиту от злоупотреблений [*L.H. v. Latvia*, §59], недостаточно ясно указывало на объем полномочий компетентных органов и порядок их осуществления [*L.H. v. Latvia*, §58]. Соответственно, государство-ответчик нарушило право заявительницы на уважение ее частной жизни, поскольку закон не был ясным и точным по формулировке и смыслу, чтобы обеспечить адекватную защиту права на неприкосновенность частной жизни [*L.H. v. Latvia*, §60].

В деле *S. and Marper v. the U.K.* в рамках уголовного дела, возбужденного по подозрению в попытке ограбления, у заявителей были взяты отпечатки пальцев и образцы клеток, а также профили ДНК. Данные были сохранены на основании законодательства, допускающего их бессрочное хранение, несмотря на прекращение уголовного дела. ЕСПЧ пришел к выводу, что общий и неизбирательный характер полномочий по хранению отпечатков пальцев, образцов клеток и профилей ДНК лиц, подозреваемых, но не осужденных за совершение преступлений, как это применяется в случае настоящих заявителей, не обеспечивает справедливого баланса между конкурирующими публичными и частными интересами и что государство-ответчик вышло за пределы любых приемлемых пределов усмотрения в этом отношении. Соответственно, рассматриваемое хранение представляет собой непропорциональное вмешательство в право заявителей на уважение частной жизни и не может считаться необходимым в демократическом обществе. Государство не предоставило адекватных гарантий от слишком широкого доступа к соответствующим личным данным и установило недостаточную защиту от неправомерного использования или злоупотребления такими данными.

В деле *I. v. Finland* ЕСПЧ вынес решение в пользу заявительницы о нарушении права на неприкосновенность частной жизни, поскольку государство-ответчик составило некачественную законодательную базу. ЕСПЧ отметил, что «взаимосвязь между Законом о мерах принуждения, Судебно-процессуальным кодексом и Законом об адвокатуре (читаемых вместе) была несколько неясной и вызвала различные мнения о степени защиты, предоставляемой конфиденциальным материалам, в обысках и выемках» [*I. v. Finland*, §91]. ЕСПЧ отметил, что отсутствие достаточных правовых гарантий, отсутствие четких правил сбора и хранения конфиденциальной информации при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий лишает субъектов данных минимальной степени защиты, на которую они имеют право в соответствии с верховенством закона в демократическом обществе [*I. v. Finland*, §92]. Соответственно, государство-ответчик не создало качественную законодательную основу, гарантирующую защиту частной жизни и отсутствие произвола со стороны властей.

В деле *Breyer v. Germany* заявители обратились в ЕСПЧ о нарушении права на неприкосновенность частной жизни в связи с хранением определенных персональных данных (номера телефона, имени и адреса, даты рождения и даты контракта) поставщиками телекоммуникационных услуг, а также с возможностью национальных властей получить доступ к этому набору данных при определенных обстоятельствах. Изучив все материалы и выводы национальных судебных органов, ЕСПЧ отметил, что государство исполнило свои позитивные обязательства по обеспечению защиты права на неприкосновенность частной жизни. В частности, национальное законодательство ясно и конкретно предусмотрело обстоятельства, условия, процедуры для получения доступа к данным абонентов, перечень лиц, которым такой доступ может быть предоставлен, ответственность за законность запроса на информацию, письменную форму запроса, юридическое основание запроса. Кроме того, каждый поиск и соответствующая информация, касающаяся поиска (время, данные, использованные в процессе, полученные данные, информация, четко идентифицирующая лицо, извлекающее данные, запрашивающий орган, его ссыльный номер) регистрируются в целях надзора за защитой данных компетентными органами. Таким образом, хранение персональных данных заявителей их соответствующими поставщиками услуг в соответствии со специальным законом и условия их раскрытия являются соразмерными и «необходимыми в демократическом обществе». Иными словами, вмешательство в частную жизнь, его пределы, основания, порядок осуществления строго регламентированы национальным законодательством таким образом, что не допускается произвол со стороны частного и публичного сектора.

В деле *Centrum För Rättvisa v. Sweden* заявитель является активным участником гражданского общества, представляет интересы клиентов в разбирательствах, касающихся

фундаментальных прав и свобод, участвует в общественных дебатах по вопросам, касающимся прав и свобод человека. Он полагает, что его электронные и телекоммуникационные сообщения были или будут перехвачены и проверены посредством радиоразведки. Оценивая материалы дела, ЕСПЧ исходит из того, «что массовый перехват имеет жизненно важное значение для при выявлении угроз национальной безопасности государств», а роль суда в данном случае состоит в том, чтобы проверять на соответствие Конвенции существующие национальные правовые и практические. Анализ шведской системы массового перехвата в настоящем деле показал, что она основана на подробных правовых нормах, четко ограничена по объему и предусматривает гарантии. Основания, по которым в Швеции может быть разрешено массовое прослушивание, четко очерчены, обстоятельства, при которых сообщения могут быть перехвачены и проверены, изложены с достаточной ясностью, его продолжительность регулируется и контролируется законом, а процедуры отбора, изучения и использования перехваченных материалов сопровождаются адекватными гарантиями против злоупотреблений. Те же меры защиты в равной степени применяются к содержанию перехваченных сообщений и коммуникационным данным. Национальным законодательством предусмотрена судебная процедура предварительного разрешения и надзор независимого органа, которые обеспечивают правоприменение и ограничивают риски непропорциональных последствий для прав человека. Тем не менее, ЕСПЧ отметил три недостатка шведского режима массового перехвата: отсутствие четкого правила об уничтожении перехваченных материалов, не содержащих личных, отсутствие в Законе о радиотехнической разведке или другом соответствующем законодательстве требования о том, что при принятии решения о передаче разведывательных материалов иностранным партнерам учитываются интересы конфиденциальности физических лиц; и отсутствие эффективного надзора постфактум [*Centrum För Rättvisa v. Sweden*, §§365-369]. Несмотря на хорошее качество закона, существует значительная вероятность злоупотребления массовым прослушиванием таким образом, что это отрицательно скажется на правах людей на уважение частной жизни. «Принимая во внимание принцип верховенства права, Суд считает, что шведская основная часть режима перехвата, если рассматривать его в целом, не содержит достаточных «сквозных» гарантий, обеспечивающих адекватные и эффективные гарантии против произвола и риска злоупотреблений».

Таким образом, практика ЕСПЧ подтверждает, что именно государству выделена ключевая роль в обеспечении реализации прав и свобод путем принятия законов, функционирования исполнительной, правоохранительной, в том числе судебной власти. Принятию законов уделяется важнейшая роль, поскольку именно закон устанавливает нормы и правила для всех членов общества. Как государственные, так и коммерческие лица должны следовать закону, вести свою деятельность таким образом, чтобы не нарушать права и свободы человека. Важно отметить, что дела о нарушении права на частную жизнь инициируются самими гражданами, как в единственном лице, так и группами лиц, если нарушение права на неприкосновенность частной жизни затрагивает права нескольких лиц, как например в сфере трудовых правоотношений. Это означает, что уровень правовой грамотности гражданского общества высок.

Законодательство должно предусматривать четкие и понятные права и обязательства для граждан, субъектов частного и государственного сектора, положения, создающие условия для реализации права на неприкосновенность частной жизни. Государство должно способствовать повышению правовой грамотности и информированности граждан, в том числе среди государственных служащих. Законодателю следует предусматривать четкие и конкретные обязательства для государственных органов, ясные полномочия, в том числе по единообразному применению и интерпретации правовых норм. Отсутствие единого законодательного закрепления терминов, понятий, прав и обязанностей для субъектов правоотношений влечет несогласующуюся

правоприменительную и судебную практику, имеющую следствием нарушение прав человека.

В этой связи ключевая роль законодателя состоит в формулировании четких и ясных актов. ЕСПЧ во многих решениях уделяет особое внимание «качеству закона». ЕСПЧ подчеркивает: «цели... сформулированные в довольно общих терминах... могут привести к расширенному толкованию. ...Очень важно... иметь четкие, подробные правила, регулирующие объем и применение мер, а также минимальные гарантии, касающиеся, права на уважение частной жизни, обеспечивая тем самым достаточные гарантии против риска злоупотреблений и произвола» [*S. and Mapper v. UK*, §99].

Помимо четких прав и обязательств закон должен предусматривать и серьезные меры гражданско-правовой ответственности, компенсации субъекту данных, помимо административной и уголовной ответственности. Позитивное обязательство государства включает в себя средства правовой защиты, предусмотренные уголовным, а также гражданским законодательством [*Barbulescu v. Romania*, Joint Dissenting Opinion of judges' Raimondi, Dedov, Kjolbro, Mitz, Mourou-Vikstroem and Eicke, §3], «принятие мер, направленных на обеспечение уважения частной жизни даже в сфере отношений лиц между собой» [*Lopez Ribalda and Others v. Spain*, §110]. Основываясь на анализе американского законодательства и судебной практики в сфере неприкосновенности частной жизни, профессор Солов считает, что именно ясно сформулированный закон сформирует культуру общества, где человек будет уверен, что неприкосновенность частной жизни «не будет проигнорирована» ни компаниями, ни обществом [*Citron & Solove*, 2022, стр.829].

Закрепление в Конституции основного права человека на неприкосновенность требует «исчерпывающего юридического обеспечения» путем «принятия и введения в действие демократических законов, правительственных и иных актов, закрепляющих жизненно-важные права, ...доведения до совершенства механизма конкретизации и индивидуализации, звенья которого функционировали бы безотказно и надежно» [Баймаханова, 2009, стр. 75].

Закон может предусмотреть ясные положения и конкретные обязательства субъектов государственного и частного сектора, усилить меры контроля и ответственности. Кроме того, закон может также сподвигнуть общество к структурным изменениям, стимулировав деятельность общественных организаций, объединений граждан, в реализации их прав и свобод, повышении информированности общества о правах человека, обеспечив цивилизованный диалог между обществом и государством.

Список использованной литературы

1. Баймаханова Д.М. «Проблемы прав человека в системе конституционализма в Республике Казахстан», Диссертационная работа, КазНУ им. Аль-Фараби, (2009), Алматы, Казахстан, УДК 342.7(574)
2. М.Ч.Когамов, «Неприкосновенность частной жизни: Сборник материалов круглого стола», под общ. ред. Ш.Ш.Шаяхметова, Астана, Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2018, <https://academy-ger.kz/uploads/9358880f09878c9862d6d1dc5a460146.pdf>
3. Н.Н. Турецкий, «Право на неприкосновенность частной жизни в Республике Казахстан», Сборник материалов экспертной встречи, Казахстан, г. Астана, 15 декабря 2009 года, https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31067572&pos=78;-2#pos=78;-2
4. European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, Sept. 3, 1953, ETS 5, 213 UNTS 221. <https://www.echr.coe.int/european-convention-on-human-rights>
5. *Bărbulescu v. Romania* [GC] no. 61496/08, (ECtHR, 5 September 2017)
6. *Basu v Germany* no. 215/19, (ECtHR, 18 October 2022)
7. *Beghal v. the U.K.* no. 4755/16, (ECtHR, 28 February 2019)

8. *Breyer v. Germany* no. 50001/12, (ECtHR, 30 January 2020)
9. *Catt v the United Kingdom* no. 43514/15, (ECtHR, 24 January 2019)
10. *Centrum För Rättvisa v. Sweden* [GC] no. 35252/08, (ECtHR, 25 May 2021)
11. Danielle Keats Citron & Daniel J. Solove, 'Privacy Harms' (2022) 102 BU L Rev 793, <<https://ssrn.com/abstract=3782222>>, accessed 11 August 2022
12. *I. v Finland* App no 20511/03 (ECtHR, 17 July 2008)
13. *L.B. v. Hungary* [GC] no. 36345/16, (9 March 2023)
14. *Libert v. France* no. 588/13, (ECtHR, 22 February 2018)
15. *L.H. v. Latvia* no. 52019/07, (ECtHR, 29 April 2014)
16. *Lopez Ribalda and others v. Spain* [GC] nos. 1874/13 and 8567/13, (ECtHR, 17 October 2019)
17. *Mukhammad v. Spain* no.34085/17, (ECtHR, 18 October 2022)
18. *N.F. and Others v Russia* App nos 3537/15 and 8 others, (ECtHR, 12 September 2023)
19. *S. and Marper v. UK* [GC] App nos. 30562/04 and 30566/04, (ECtHR, 04 December 2008)
20. *Satakunnan Markkinapörssi Oy and Satamedia Oy v. Finland* [GC] no. 931/13, (ECtHR, 27 June 2017)

ДИДИКИН А.Д.
доктор философских наук,
профессор Высшей школы права
Maqсут Narikbayev University, г. Астана

РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ФОРМА ПРАВЛЕНИЯ В СРАВНИТЕЛЬНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Вопрос определения признаков формы правления относится к числу классических в современной юриспруденции, особенно в теории государства и права и науке конституционного права. Сама характеристика формы государства традиционно осуществляется через установление формы принадлежности высшей публичной власти конкретному индивидуальному или коллегиальному субъекту права (формы правления), методов осуществления политической деятельности в государстве (государственный режим) и территориального устройства государства. При этом наиболее важное для современных государств разделение форм правления на монархические и республиканские неизбежно ставит вопрос о необходимости логически обоснованного выделения критериев классификации республик. Как отмечает Д.А. Авдеев, «отсутствие четко выработанных критериев классификации республиканской формы правления не позволяет провести их систематизацию. Поэтому зачастую возникают ситуации, когда одно и то же государство может быть отнесено к различным видам республики или, наоборот, вообще весьма затруднительно определить форму правления»¹. С этим трудно не согласиться, учитывая, что наряду с классическим разделением всех видов республик на президентские и парламентские требуется также глубокое изучение смешанного типа республик, которых на практике достаточно много в современном мире. Отсюда разнообразие мнений ученых о правильности выбора терминологии, обозначающей смешанные республики, и подходов, обосновывающих классификации².

¹ Авдеев Д.А. Республиканская форма правления: проблемы классификации и идентификации// Современное право. 2011. №4. С. 13

² Часто смешанный тип республики именуют полупрезидентским, что существенно усложняет процесс выделения конкретных признаков этой формы правления. См.: Чиркин В.Е. Конституция: российская модель. М., 2004; Столяров Д.А. Современные тенденции развития республиканской формы

Бұл жерде Президенттің биліктің барлық тармақтарының, барлық органдары мен лауазымды тұлғаларының адам құқықтарын сақтау мен қамтамасыз етуінің жоғарғы төрешісі ретіндегі қызметі қаланған.

Республика Президенті мемлекеттік биліктің барлық тармақтарының үйлесімді әрекет етуін және биліктің халық алдында жауапкершілігін қамтамасыз етеді. Конституцияның кепілі ретінде Президент барлық мемлекеттік органдардың өздерінің құзіреттіліктерінің шеңберінде конституциялық міндеттерін орындай алатындай жағдай туғызуға міндетті. Президент елдегі азаматтардың құқықтары мен бостандықтарының жағдайын үнемі бақылап отыруға және олардың бұзылған жағдайында дер кезінде шара қолдануға міндетті. Оның қолында өзінің құқыққорғаушылық қызметін орындауға мүмкіндік беретін арнайы құралдар жеткілікті.

Президент Республиканың азаматтығы және саяси баспана беру мәселесін шешеді. Заңдылықты қамтамасыз ету, адам мен азамат құқықтарын сақтау тұрғысынан Президенттің Конституцияның мызғымастығының адам мен азамат құқықтары мен бостандықтарының нышаны әрі кепілі ретінде әрекет жасауға мүмкіндік беретін қажетті конституциялық өкілеттіліктер берілген конституциялық ережені атап өту қажет. Тіпті бір мемлекеттік орган адамның құқықтарын бұзып жатса, ол бей-жай қала алмайды.

Адам мен азамат құқықтары мен бостандықтарын қорғау жөніндегі мемлекеттік бақылауды іске асыра отырып, ол Конституцияда қарастырылған жағдайлардағы өз міндетін атқарады.

Адам мен азамат құқықтары мен бостандықтарына кепілдік берудің жарқын мысалы ретінде Қазақстан Республикасы Президентінің «Азаматтар мен заңды тұлғалардың кәсіпкерлік қызметіне еркін қорғау туралы» бұйрығын алуға болады. Президент кәсіпкерлік қызметпен айналысу кезінде азаматтар мен заңды тұлғалардың құқықтарын негізсіз шектейтін кейбір үкімет қаулыларын жойды, сонымен бірге орталық және жергілікті атқарушы органдардың Қазақстан Республикасының заңдары мен халықаралық келісімдерінде қарастырылмаған шектеулерді қою арқылы жеке және заңды тұлғалардың кәсіпкерлік қызметіне араласуына тиым салынды.

Д.О. Құсайынов Президенттің билік тармақтарының өзара әрекеттесуін қамтамасыз ету механизмін Президенттің билік тармақтарының өзара әрекеттесуін қамтамасыз ету үшін қолданатын органдардың жүйесі болып табылатын маңызды нормативтік ережелер мен органдар жүйесі деп анықтайды [3, 17 б].

Ол Президенттің билік тармақтарының өзара әрекеттесулерін қамтамасыз етуші ұйымдастырушылық элементтеріне Президент сөз сөйлеген жиналыстарды, оның Парламент депутаттарының алдында сөз сөйлеуін, Үкімет мәжілістері мен әкімдердің республикалық кеңестеріне, құқық қорғау және басқа да салалық жиналыстарға қатысуын жатқызады.

Азаматтардың құқықтары мен бостандықтарының кепілдіктері кеңейтіледі. Бізде Қазақстанда Адам құқықтары жөніндегі Уәкіл институты құрылған. Президент жанындағы Адам құқықтары жөніндегі комиссия жұмыс істейді. Олардың халықтың қоғамдық өміріндегі ролін көтеру қажет.

Бүгіндері Қазақстандағы реформалар тәжірибесінің нәтижелі екендігін халықаралық сарапшылар ғана емес, сонымен бірге әлемдегі басты мемлекеттер лидерлерінің өздері де мойындап отыр. Қазақстанның көшбасшылығы сәтті таңдап алынған өтпелі дәуірдің саяси-экономикалық үлгісіне негізделген. Ол – күшті президенттік билік және оған қоса жедел де қарқынды экономикалық реформалар.

Қазіргі таңда елімізде «Қазақстан жолы – 2050: Бір мақсат, бір мүдде, бір болашақ» атты Қазақстан Республикасы Президентінің халыққа жолдауы жүзеге асырылуда.

Тәуелсіздік пен азаттықты аңсап өткен ата-бабаларымыздың арманын қазіргі ұрпақ іс жүзінде жүзеге асырды. Тұғыры биік тәуелсіздікке бет бұрған ширек ғасыр бұрынғы мақсаттарымыз бен идеяларымызға қол жетті.

Қазақстан Республикасы тәуелсіздік алғаннан бері қанша нарықтық, саяси-әлеуметтік қиындықтар туындаса да барлық кедергілерді, алға қойылған мақсаттарды

стратегиялық жоспарлы құжаттармен бекітіп, кезең-кезеңімен бағындырып келеді.

Сөйтіп, біз Қазақстан Республикасы Президентінің адам құқықтарының кепілі ретіндегі қызметі санқырлы, көлемді және жүйетүзушілік сипатта деп тұжырым жасаймыз. Адам мен азамат құқықтарын мемлекеттік қамтамасыз ету жүйесінде Қазақстан Республикасының Президенті жетекші роль атқаратыны сөзсіз.

Сипаты жағынан – тарихи, мазмұны жағынан тағдырлы қабылданған Конституциялық реформа – бұл мықты президенттік билікті сақтай отырып, ең алдымен демократияны одан әрі нығайту, халықтық билік негізін күшейту, Парламент пен Үкіметтің жауапкершілігін арттыру болып табылатындығын атап өтілді.

Қазақстан халқы Президентке қамқоршы, құтқарушы, әділетті шешімнің нар тұлғасы деп қарайды, үміт артады. Сондықтан Президенттің қарауындағы құзыреттерді жеңілдетіп, Парламент пен Үкіметке бөліп беру билік тармақтарының жауапкершілігін арттырады.

Парламенттің өкілеттілігін күшейту арқылы оған халықтың сенімі, құрметі артады. Қазақстанның құқықтық мемлекет ретінде одан әрі нығаюына ықпал етеді.

Біз қазақстандық қоғамның, мемлекеттің саяси жүйесі дамуының жаңа бағытының жобасын құрудамыз. Ендігі жерде Парламенттің де Үкіметтің де ролі күшейді. Бұл дегеніміз, президенттік билікті әлсірету емес, биліктің парламенттік және үкіметтік тармақтарын және олардың жауапкершілігін күшейту. Бұл өзгерістер көптеген дамушы демократиялық елдердің тәжірибесі.

Мемлекеттілігіміздің негізгі тірегі – президенттік басқару билігі сақталады. Қазақстанда Президенттік басқару нысаны еліміздің ұлтаралық араздықтан, саяси және әлеуметтік дағдарыстан қорғағаны баршамызға белгілі. Сондықтан президенттік билік нысаны еліміздің менталитетіне, халқымыздың сұранысына, заман талабына толық жауап береді.

Қолданылған әдебиеттер тізімі

1. Мемлекет басшысы Қ.К.Тоқаевтың қазақстан халқына жолдауы «әділетті мемлекет. Біртұтас ұлт. Берекелі қоғам» // <https://www.akorda.kz/kz/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevtyn-kazakstan-halkyna-zholdauy-181416>
2. Малиновский В.А. Глава суверенного Казахстана. - Алматы, 1998. –238 с.
3. Кусаинов Д.О. Взаимодействие ветвей власти в процессе обеспечения прав и свобод граждан в Республике Казахстан»: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. – Алматы, 2005. - 28 с.

Оглавление

ТҮЙМЕБАЕВ Ж.Қ. ЗАҢ ҒЫЛЫМЫНЫҢ ЗЕРДЕЛІ ЗЕРТТЕУШІ	3
ИБРАЕВА А.С. О КОНФЕРЕНЦИИ	5

ЧАСТЬ 1. НАУЧНЫЕ ДОКЛАДЫ

БАЙДЕЛЬДИНОВ Д.Л., ИБРАЕВА А.С. КОНСТИТУЦИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН – ПРАВОВАЯ ОСНОВА РАЗВИТИЯ НОВОГО КАЗАХСТАНА	7
САБИКЕНОВ С.Н. О НЕОБХОДИМОСТИ РАЗРАБОТКИ И ПРИНЯТИЯ НОВОЙ КОНСТИТУЦИИ КАК ЮРИДИЧЕСКОЙ ГАРАНТИИ ФОРМИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ СПРАВЕДЛИВОГО И ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА	12
НУРПЕЙСОВ Е.К. КОНСТИТУЦИОННОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ТРИАДЫ В ИСТОРИЧЕСКОМ ВЫБОРЕ КАЗАХСТАНА.....	14
ИБРАЕВА А.С., ЖАРБОЛОВА А.Ж., ТУРСЫНКУЛОВА Д.А. КОНСТИТУЦИЯ-МЕМЛЕКЕТТІҢ НЕГІЗГІ ЗАҢЫ	19
АУАНАСОВА А.М., НУРПЕЙСОВ Е.К.	23
КАЗАХСКАЯ АВТОНОМНАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА: ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИЛЛЮЗИЯ ИЛИ РЕАЛЬНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ КАЗАХСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ?.....	23
НУРПЕЙСОВ Е.К., ЖҮСПІ С.А. ФЕДЕРАЛИЗМ, УНИТАРИЗМ И ПАРЛАМЕНТАРИЗМ В ПОЛИТИКЕ РЕСПУБЛИКИ АЛАШ	27
ИБРАЕВА А.С., АХМЕТОВА С.Б. РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВА НА ЧАСТНУЮ ЖИЗНЬ. АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ЕСПЧ.....	39
ДИДИКИН А.Д. РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ФОРМА ПРАВЛЕНИЯ В СРАВНИТЕЛЬНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ	49
ҚУАНДЫҚОВ Б.Ж., ТУРСЫНКУЛОВА Д.А. АЛАШТЫҢ КОНСТИТУЦИЯСЫ БОЛДЫ МА?	52
ИБРАГИМОВ Ж.И. КОНСТИТУЦИЯ ӘДІЛЕТТІ ҚАЗАҚСТАННЫҢ НЕГІЗІ.....	54
КАЛИШЕВА Н.Х. СОВРЕМЕННЫЙ КАЗАХСТАНСКИЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ: РЕЦЕПЦИЯ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ ИЛИ ВЕРХОВЕНСТВО ПРАВА В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ.....	59
ИБРАЕВ Н.С. К ВОПРОСУ О ЗАКРЕПЛЕНИИ В КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ГЛАВНЫХ ИДЕЙ, НА ОСНОВЕ КОТОРОГО РАЗВИВАЕТСЯ ОБЩЕСТВО, ПРИЗНАЮТСЯ И ОБЕСПЕЧИВАЮТСЯ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА, ОПРЕДЕЛЯЮТСЯ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА	62
КАРАЖАНОВА Ж.К. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ	64

БАЙКЕНЖЕЕВ А.С. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	68
АХАТОВ У.А. ТҮРКІСТАН АССР-ІНІҢ КОНСТИТУЦИЯСЫЛЫҚ ДАМУ ЕРЕКШЕЛІГІ: 1918 ЖЫЛҒЫ КОНСТИТУЦИЯ НЕГІЗІНДЕ	73
ТУСУПОВА А.Ж. РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН КАК ОСНОВНОГО ЗАКОНА ГОСУДАРСТВА В СВЕТЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ СТРАНЫ.....	77
КУАНДЫКОВ Б.Ж., НУСИПОВА Л.Б. 1926 ЖЫЛҒЫ КОНСТИТУЦИЯ ЖОБАСЫНА ЖАЛПЫ СИПАТАМА.....	87
ИБРАЕВА А.С., ШУКЕНОВА Ж.С. К ВОПРОСУ О ФУНКЦИЯХ СУДОВ БИЕВ	90
ДАУТАЛИЕВ К.Н. МӘСЛИХАТ ҚҰЗЫРЕТІН ЖЕТІЛДІРУДІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ	95
МАЙМАКОВ А.Т. КОНСТИТУЦИЯ ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘДЕНИЕТТІ ҚАЛЫПТАСТЫРУДЫҢ ШЫҢЫ.....	98
КАСЫМЖАНОВА А.А. ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОГО РАЗВИТИЯ КАЗАХСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА	102
ИБРАИМОВА Н.И. АДАМНЫҢ АР-НАМЫСЫ МЕН ЖЕКЕ БАСЫНА ҚҰҚЫҒЫН ҚОРҒАУДАҒЫ ЗАМАНАУИ МӘСЕЛЕ ТУРАЛЫ	106
ТОКТЫБАЕВ А.А., ДАНИЯРОВ С.Д., ЖАПАРБЕК А. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ДОБРОПОРЯДОЧНОСТИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	112
МЫНБАЕВА Н.Б. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	116
САГИНАЕВ М.Е., БАЙЗАКОВ А.Т. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НАРОДА КАЗАХСТАНА НА НЕДРА, ВОДЫ, РАСТИТЕЛЬНЫЙ И ЖИВОТНЫЙ МИР, ДРУГИЕ ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ (СОГЛАСНО СТАТЬЕ 6 КОНСТИТУЦИИ РК)	126
БАДИЕВ А.М. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ИДЕИ В ПРОГРАММЕ ПАРТИИ АЛАШ	133
СИТНИКОВ П.В. КОНСТИТУЦИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН – ПРАВОВАЯ ОСНОВА РАЗВИТИЯ НОВОГО КАЗАХСТАНА	136

ЧАСТЬ 2. НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

АХМЕДОВ Н.А. ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПОЛИЦЕЙСКИХ В СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	147
ГУЛИМОВ А.Б. СУЩНОСТЬ КОНСТИТУЦИОННЫХ НОРМ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ	152
КОЙШЫБЕКОВ А.Р. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЛИЦИИ И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ	155

МУХИТДИНОВ А.А. ПОНЯТИЕ ЭКСТРЕМИЗМА В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ.....	160
НУРАКЫНОВ Ж. ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ И МЕТОДЫ ИХ УСТРАНЕНИЯ.....	165
ОРАЗАЛИЕВ К.У. ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ МЕН ТМД ЕЛДЕРІНІҢ СУ РЕСУРСТАРЫН ИНТЕГРАЦИЯЛАНҒАН БАСҚАРУДЫ ЕНГІЗУ ҮРДІСІ: ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘСЕЛЕЛЕР.	172
СЕЙТАКОВА Б.М. ВОЗДЕЙСТВИЕ СТИЛЯ РУКОВОДСТВА НА МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ	176
ТУРСЫНБЕКОВ А.К. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ И ЭЛЕКТРОННОГО ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	179
ӘБІЛҚАСЫМ А.Қ. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ	185
МУХАМЕДЖАН А.Б. НОРМОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ	191
МУШЕКЕНОВ М.М. АСПЕКТЫ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	194
ӘКІМЖАН Г.Қ. ҚҰҚЫҚТЫҚ МЕМЛЕКЕТ-АДАМ ҚҰҚЫҚТАРЫ МЕН БОСТАНДЫҚТАРЫН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУШІ НЕГІЗГІ ИНСТИТУТ.....	198
ШАЙСУЛТАНОВ С.Д. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНТЕРНЕТ-МОШЕННИЧЕСТВА КАК ОДНОГО ИЗ РАЗНОВИДНОСТЕЙ ХИЩЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА	201
КАЛИЕКОВ Е.М. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛУЖБ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	209
АЛИМБЕКОВА М.А. ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СОЧЕТАНИИ С ЭЛЕМЕНТАМИ ЭФФЕКТИВНОЙ ПРЕВЕНЦИИ, МАСШТАБНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ, КОНСТРУКТИВНОГО ПАРТНЕРСТВА С ОБЩЕСТВОМ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕР.....	213
ӘКІМЖАН Н. ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ АДАМ ҚҰҚЫҚТАРЫНЫҢ КЕПІЛДІКТЕРІ ЖҮЙЕСІНДЕГІ ЖӘНЕ БАСҚАРУ БИЛІГІНДЕГІ ПРЕЗИДЕНТТІҢ РОЛІ	217

Учебное пособие

Қазақстан Республикасының Конституциясы күніне және әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-дың 90 жылдығына арналған "Қазақстан Республикасының Конституциясы - Жаңа Қазақстанның дамуының құқықтық негізі" тақырыбындағы халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияның

МАТЕРИАЛДАРЫ

(АР19678348 «Ресей империясының күйреуі және Қазақ мемлекеттілігінің жандануы: тарихи-құқықтық талдау» деген жоба аясында дайындалды)

25 тамыз 2023 ж.

МАТЕРИАЛЫ

международной научно-практической конференции на тему «Конституция Республики Казахстан – правовая основа развития Нового Казахстана», посвященной дню Конституции Республики Казахстан и 90-летию КазНУ им.аль-Фараби.

(В рамках грантового проекта АР19678348 «Крушение Российской империи и возрождение Казахской государственности: историко-правовой анализ»)

Алматы, 25 августа 2023 г.

Редакционная коллегия:

Байдельдинов Д.Л., Ибраева А.С., Усеинова К.Р.,
Турсынқулова Д.А., Сманова А.Б., Мереке А.